АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРЕССЫ

Четыре ступени информационной безопасности

“Правда” от 21.12.96 поместила беседу с генерал-майором Владимиром Ивановичем Денисовым, в бытность СССР осуществлявшим кураторство спецпропаганды в Главном политическом управлении Министерства Обороны. Как и многие бывшие высокие чиновники СССР, ныне он работает в структурах бизнеса и занимается обеспечением <u>информационной безопасности</u>[1] Торгово-промышленной палаты РФ. Беседа с В.И.Денисовым озаглавлена *“Россия остается главной мишенью на полях информационной войны”*.

В беседе дискутируется вопрос о причинах краха СССР, а также и о том, насколько нынешняя Россия чувствительна к воздействию тех процессов, по отношению к которым СССР оказался беззащитным.

« **— Владимир Иванович, Советский Союз погиб в результате предательских действий, спровоцированных враждебными силами извне, сделавших основную ставку на использование инормационно-психологического оружия. Вы придерживаетесь этой точки зрения. А вот ваш коллега, руководитель пресс-бюро СВР Юрий Кобаладзе, в одном из интервью категорически заявил, что не верит в существование каких-то заговоров, “жидомасонских центров, агентов влияния”. Он утверждает, что “Советский Союз развалило не ЦРУ. Мы сами его развалили”.**

— Я не буду искать возражений, а, пожалуй, соглашусь с Юрием Георгиевичем. Особенность информационно-психологического воздействия заключается в том, что оно позволяет достигать поставленной цели руками противника. И в этом смысле действительно мы разрушили СССР, а сейчас, вновь наступив на те же грабли, разваливаем Россию. Марионетка, не понимающая, что она всего-навсего марионетка, — самое эффективное оружие, если вести речь о психологической войне.»

Приведенный пример показывает, что мнение Кобаладзе о причинах краха СССР (мы сами его развалили) всего лишь — фрагмент мнения Денисова (мы сами его развалили, *вследствие того, что нам это “навеяли извне”).* Но и

---

[1] *Этот термин — информационная безопасность — в последние годы стал довольно широко употребляться к месту и не к месту. При этом, мало кто из его употребляющих прямо говорит, как и какие процессы в жизни общества и в техносфере, он связывает с этим термином. Не определен его смысл и в анализируемой статье.*

*При взгляде с позиций **Достаточно общей теории управления** информационная безопасность это — устойчивое течение процесса управления объектом (самоуправления объекта), в пределах допустимых отклонений от идеального предписанного режима, в условиях целенаправеленных сторонних или внутренних попыток вывести управляемый объект из предписанного режима.*

Таким образом термин “информационная безопасность” всегда связан с конкретным объектом управления, находящемся в определенных условиях (среде). Но кроме того он относится к полной функции управления, представляющей собой совокупность разнокачественных действий, осуществляемых в процессе управления, начиная от идентификации факторов, требующих управленческого вмешательства и формирования целей управления, и кончая ликвидацией управленческих структур, выполнивших свое предназначение.

Это общее в термине “информационная безопасность” по отношению к информационной безопасности как самого мелкого и незначительного дела, так и информационной безопасности человечества в целом в глобальном историческом процессе.

мнение Денисова — тоже фрагмент еще более широкого мнения: 1) Мы сами его развалили, 2) *вследствие того, что нам это “навеяли извне”, 3) но “навеять извне” это нам успешно смогли только потому, что в нас были “психологические”*[1] *основания к тому, чтобы воспринять наваждение, 4) а они (“извне”) смогли эксплуатировать Божеское попущение в отношении нас*.

То есть формально лексически это в целом тождественно мнению Кобаладзе: «Советский Союз развалило не ЦРУ. Мы сами его развалили», но смысл этого иерархически четырехуровневого[2] высказывания всё же совсем иной, и весьма отличный от того, что имели в виду Кобаладзе и Денисов. Но в зависимости от того, на каком месте оборвать приведенное четырехуровневое выражение определенного понимания определенной проблемы, посчитав сказанное истинным, а отсеченное избыточным и/или ложным, получится и *информационная безопасность*, но уже не как политический термин, а как объективный процесс в жизни общества и каких-то его подмножеств: политических партий, фирм, семей, личностей и т.п.

Но кроме этого, коли речь зашла об *объективном процессе информационной безопасности,* следует понимать, что крах СССР, как процесс, начался не 30 декабря 1922 года[3], а гораздо раньше. То есть понимание иерархически четырехуровневого ранее приведенного выражения определенного мнения об информационной безопасности обусловлено еще и хронологической глубиной исторического мифа[4], на основе которого осуществляется управление в обществе. Поскольку история всегда географически конкретна, то соответственно наивысший уровень информационной безопасности требует рассмотрения частной проблематики на фоне и во взаимосвязи с глобальным историческим процессом на возможно более длительном интервале исторического времени.

Но проблематикой информационной безопасности в настоящее время обеспокоены не только державники и патриоты России, но и их оппоненты — демократизаторы-западники. В газете “Невское время” от 29.11.96 статья *“Интернет как оружие ультраправых”*, которая в своей основе имеет публикацию в журнале “Итоги”. В ней сообщается:

«По каналам Интернет среди американских подписчиков системы распространяются антиправительственные и антисемитские воззвания, активно ведется вербовка сочувствующих, утверждается в докладе Лиги борьбы с диффамацией[5]. <...> Достаточно связаться с электронной ячейкой Интернет под названием “Объединенные арийские нации”, и распоряжении пользователя

---

[1] *По существу “психологические” основания — особенности восприятия и обработки информации каждым человеком и множеством людей.*

[2] *Уровни понимания разграничены в тексте различным набором: уровень четвертый — наиболее значимый понятийный уровень в этой взаимной вложенности. Кроме того понятийные слои могут быть упорядочены и в обратном порядке: от Божеского попущения — к краху СССР вследствие действий его политиков и населения.*

[3] *Официальная дата учреждения Союза Советских Социалистических Республик.*

[4] *Иными словами — рабочей концепции свершившейся истории, описывающей прошлые события и их оценку по отношению к способствованию или подавлению процессов, ведущих к осуществлению совокупности целей исторически долговременного управления.*

[5] *Это неправительственная организация в США, занятая подавлением интереса населения к “еврейскому вопросу” и принуждением к покорности несогласных.*

будут сотни телефонных номеров расистских и неофашистских партий, движений, фронтов, “милиций” <...> Среди активистов ультраправых организаций немало студентов — в том числе и так называемых хэкеров, талантливых компьютерных хулиганов, которым удается распространять свои прокламации по Интернет, используя чужие телефонные счета. В Марилендском университете, как сообщает газета “Вашингтон пост”, специально созданная комиссия несколько месяцев безуспешно разыскивала расиста-злоумышленника, узурпировавшего компьютерный адрес почтенного учебного заведения. <...> Сегодня “ультра” получают возможность бесплатно распространять по сети компьютерные версии книг, издание которых типографским способом запрещено. Как заявил в воскресенье журналистам активист “Белого арийского сопротивления” Том Мецгер, Интернет является “главным оружием” в арсенале его движения. По убеждению его сторонников информационная революция 90-х годов должна вызвать и другую “белую” революцию[1]. Как заметил в интервью “Вашингтон пост” лос-анджелесский раввин[2] Абрахам Купер, электронная сеть “становится главным полем битвы с распространителями расистской нетерпимости и ненависти[3].”»

В.И.Денисов в ранее цитированной беседе тоже обращается к вопросу о роли Интернет в информационной безопасности России. Интересно отметить, что точно так же, как и еврейский политработник — раввин из Лос-Анжелеса — В.Денисов тоже не удовлетворен процессами, протекающими в Интернет, но процессами несколько иного качества:

« — **Очень многие не нарадуются, что получили возможность работать в системе “Интернет”. А ведь массовое подключение к ней — практически то же самое, что и продажа средств связи.**

— К сожалению, хозяевами в сети “Интернет” являемся не мы, а американцы. Следовательно, они и устанавливают правила игры, по которым ведется обмен информацией. Сейчас в России открываются пункты “Интернет”, её станции, которые за небольшую плату устанавливают свою технику. В замен этого иностранцы получают колоссальный объем информации, накопленной в наших научных центрах. Теперь Западу не составит труда отслеживать проблематику, которой они занимаются[4]. И ко всему прочему не надо забывать

---

[1] По существу речь идет о том, что произошло изменение соотношения скоростей обновления информационного состояния в обществе на уровне биологической обусловленности (генокоды при смене поколений) и на уровне обусловленности культурой (прикладная научно-техническая и прочая информация, генетически не передаваемая при смене поколений). То есть по существу Мецгер прав, что грядет некое изменение основ общественного устройства, которое он называет “белой” революцией.

[2] Раввин — не священнослужитель; священнослужители по закону — из числа левитов. Раввин — законоучитель, то есть “идеологизатор” иудейской общины, по существу его деятельность аналогична деятельности политработников в Вооруженных Силах СССР: довести до сведения опекаемых определенные догмы, добиться выражения согласия с ними, поставить выразивших несогласие вне закона и организовать их травлю. То что догмы раввината и Главпура выражались в разных лексических формах, не исключает общего им обоим существа догм и существа деятельности “агитпропов”.

[3] Чья бы корова мычала: ветхозаветно-талмудический расист обеспокоен расизмом, нетерпимостью и ненавистью...

[4] Это и до появления Интернет не представляло для Запада особых трудностей. Дело в том, что в СССР была принята система, при которой для защиты диссертаций были необходимы публикации в печати по теме диссертаций. При этом многие ведущие НИИ издавали кроме секретных и не секретные научные сборники, в которых содержательная сторона исследований по секретной тематике так или иначе излага-

о “логических бомбах”, которыми может быть нашпигована зарубежная техника. Представьте, что будет, если в один прекрасный момент по специальной команде вся она выйдет из строя? Система государственного управления окажется парализованной! Кто даст гарантию, что закупаемая техника безопасна в этом отношении[1]?

— Вернемся к “Интернету”. Разве у нас никто не контролирует, что можно, а что нельзя выбрасывать в эту сеть?

— Закон об информационной безопасности только готовится. Конкретные регламенты по работе в сети “Интернет” отсутствуют, хотя мы пользуемся ею уже около пяти лет. <...> Когда американцы осознали негативы своей глобальной связи, они немедленно приняли самые решительные меры по закрытию каналов утечки информации. Оперативности их законодателей, проделавших эту работу во второй половине нынешнего года, можно только позавидовать.»

Как видно из сопоставления обеспокоенности обоих политработников, их волнуют разные проблемы, поскольку они работают на разных уровнях иерархии в понимании информационной безопасности. Отечественного волнует утечка информации за рубеж, а зарубежного волнует распространение по сети Интернет нежелательной информации.

При этом анализ показывает, что можно воспитать в своем обществе культуру обращения с прикладной информацией, построить соответствующее законодательство и свести тем самым ущерб от утечки информации к минимуму, не нарушающему устойчивости процесса управления в своей системе.

От внедрения же информации защититься гораздо сложнее. Дело в том, что внедрение информации во многом аналогично первому совокуплению: после него возможно сделать аборт и выскоблить матку, девственную плеву возможно “заштопать”, но “штопанных” сексуально наивных девственниц всё же не бывает... Так же обстоит дело и в проблематике информационной безопасности: единожды внедренная в общество информация не может быть из него вычищена, но может быть только многократно переосмыслена. При этом новое

лась в обезличенной, якобы “не секретной” форме. Эти сборники можно было просматривать в соответствующих вузовских, профильных научно-технических библиотеках, а тем более в Ленинке в Москве или в Публичке и БАНе в Ленинграде. Из анализа этого множества открытых публикаций квалифицированные эксперты могли сформировать достоверное мнение о направленности и успехах работ по официально закрытой, секретной тематике, поскольку подавляющее большинство сведений научно-технического характера — информация двойного употребления: и в военных целях, и в мирных.

Запад же, помешанный на частном праве на интеллектуальную собственность, в отличие от СССР, никогда не публиковал в открытой и даже в закрытой печати ничего содержательного по существу своих научно-исследовательских разработок и методов, позволивших получить определенные результаты; в западных публикациях преобладают только рекламные заявления о полученных или предполагаемых результатах и координаты авторов разработок — хранителей информации, которые за отдельную плату могли ознакомить с нею заинтересованных заказчиков.

В глобальных масштабах это была хорошо настроенная система перекачки отечественных научно-технических достижений на Запад за просто так. Поскольку лицензия на хэкерство — продукт собственного разума, то Интернет не является такого рода однонаправленной системой. Никто не мешает изучить принципы построения её самой и её элементной базы, после чего во многом сотрется разница между своими секретами и зарубежными, поскольку всё станет достаточно открытым.

[1] *Просто следует производить свою технику, но организовать это — выше разумения демократизаторов, а главное — не входит в цели их хозяев.*

осмысление хорошо известных, или ставших доступными сведений, прежде таимых сведений, может сделать невозможным управление по ранее проводившейся в жизнь концепции.

Лос-Анжелесского "политработника" волнует именно эта сторона проблемы, и его не беспокоит то, что беспокоит отечественного:

« **— "Интернет" — это еще и бесконечный поток компьютерных игр. На их создание тратятся немалые средства , и всё ради развлечения?**

— В большинстве своем — это боевики, пропагандирующие превосходство американского оружия и внушающего слепое преклонение перед Америкой. Вы не найдет ни одной игры, где наш самолет или танк мог бы противостоять американцам[1]. Помимо этого боевики воспитывают в человеке культ силы, точнее — насилия. <...> ... недавно появилась компьютерная игра "Осада Белого дома"... В описании этой "развивающей игры для малышей" говорится: "Хотите помочь демократическим силам России выдержать последнюю атаку и поучаствовать в событиях тех дней? Если да, то скорее приступайте к осаде "Белого дома". <...> Смотрите, с чего начинается игра. Выбегает кривоногий военнослужащий в каске и кричит: "Мочи!" После этого танк стреляет по Верховному Совету, и здание загорается. И кого же показывают на противоположной стороне? Каких-то страшилищ. Глядя на них, не возникает даже капли сомнения, что они должны быть уничтожены. Вот вам и безобидная игра! <...>

Есть и другие, не менее "интересные" игры. Например, "Морской бой", где в качестве противников выступают российские и украинские флоты[2]. В чем смысл её? Сформировать на подсознательном уровне образ врага. Из братского украинского народа[3]!

— Вы не переоцениваете роль компьютерных игр?

— На освоение одной компьютерной игры требуется от 30 до 100 сеансов. Представляете, какой отпечаток оставляет она в сознании человека!»

---

[1] Это — явное нарушение древней воинской мудрости: «Не хвались на рать идучи...», — которое редко происходит безнаказанно.

[2] Ныне российский флот — призрак, украинский — ненаучная фантастика.

[3] Население Украины проголосовало на референдуме за государственное обособление Украины и после того, как государственное обособление свершилось, политики во главе Украины, проводят курс, в котором России уготована роль на первом этапе — дойной коровы, необходимой для структурной перестройки экономики Украины, а на втором этапе — роль военного противника. Дело доходит до того, что вооруженные силы Украины проводят совместные учения с США, темой которых является совместная оборона Крыма от попыток отторгнуть его некой третьей стороной, под которой подразумевается явно не Турция, которая, как и США, — член НАТО и потому союзник в такого рода совместных операциях. А руководство Украины с удовольствием вступило бы в НАТО, предоставив свою территорию в качестве плацдарма против России. Дееспособной оппозиции к прозападному киевскому режиму на Украине нет, именно потому что «братский украинский народ» безразличен к своей дальнейшей судьбе. Современные русские и украинцы конечно имеют общие исторические корни, но реальные взаимоотношения нардов говорит о том, что со времен Екатерины II преобладает процесс размежевания культур. В этом процессе разобщения культур Украина склоняется к западному образу жизни, и в погоне за сиюминутными эгоистичными иллюзиями приносит в жертву долговременные интересы, как свои собственные, так и интересы, общие всем без исключения народам региональной цивилизации России. И при этом сама Украина реально не получает от Запада ничего кроме усугубления её региональных проблем и проблем отношений с незападными соседями: в данном конкретном случае быть антироссийским плацдармом Запада в перспективе гораздо хуже, чем быть частью региональной цивилизации России.

Последнее высказывание интересно сопоставить с мнением Лос-Анжелесского сионистского политработника. Того беспокоит, что некоторая часть пользователей Интернет, оказывается не настолько глупа и психически примитивна, чтобы тратить время на 30 - 100 сеансов освоения игр, которые все без исключения по их существу похожи одна на другую, тем более, что сводятся к нажиманию кнопок на клавиатуре или “джой-стике”, а отличаются одна от другой — только картинками возникающими при этом на мониторе.

Раввина беспокоит то, что та часть пользователей Интернет, которая за компьютером и в спортзале следует культу насилия, сама не способна произвести селекцию целей, в отношении которых она потенциальна готова применить насилие. Но та часть пользователей, для которой Интернет является средством доступа к информации, к которой нет доступа через печать и лицензированное телевидение и видео, способна выдать целеуказание “силовикам” и политикам, запрограммированным компьютерными играми на насилие и безучастное взирание на насилие, применяемое на их глазах к другим.

Еврейского политработника из Лос-Анжелеса беспокоит то, что целеуказание будет выдано “ультраправыми” в отношении раввината и в отношении лояльной к раввинской политработе массовки. А на интеллектуальном уровне противоборства, оказать противодействие разнородным “ультраправым” раввинату оказывается не под силу, по какой причине и возникает стремление заблокировать Интернет юридически, как канал распространения нежелательной информации, нарушающей информационную безопасность управления по библейской концепции.

Причем, если с точки зрения В.Денисова хозяевами Интернет являются американцы, а не мы; то с точки зрения подконтрольных раввинату кругов, хозяевами в Интернет, действительно созданной наукой и бизнесом США, являются “хэкеры”, которые по сети, ставшей реально общим достоянием, вопреки психологии частной или корпоративной собственности, как невидимки:

— входят, куда желают;

— оставляют информацию, какую желают;

— получают информацию, какую желают, без санкции её юридических владельцев.

Все это в совокупности подрывает институт частной собственности и дефакто устанавливая принцип общественной собственности в отношении информации[1].

При этом, если смотреть на хэкеров отстраненно, то в сфере информационного обмена в обществе они действуют на основе некогда провозглашенного

---

[1] *Кроме того “кража” информации отличается от кражи вещи: если у вас украли вещь, то вы её лишились; если скопировали ваши файлы, то вы можете спокойно продолжать ими пользоваться; то же касается и нелицензированного копирования программного продукта — общество в целом от такого копирования только выигрывает. Если же разработчик не в состоянии при этом получать сверхдоходов, то тем не менее практика показывает, что и при нелизензированном копировании разработчик хорошего программного продукта не нищенствует, будь то “Майкрософт” или хороший программист сам по себе. То, что вследствие банковского ростовщичества далеко не все люди могут позволить себе законно купить то, что им необходимо, не должно нарушать их потребительские и творческие права.*

основного принципа социализма: от каждого по способности — каждому по труду.

С точки зрения хэкера, если священно право на ростовщичество банка (начислять проценты по кредиту) и тем самым перекачивать покупательную способность из общества в банк, то столь же священно и право хэкера оплатить свою деятельность в Интернет со счета того же самого банка или университета, в котором учат, что банковское ростовщичество общественно необходимо для развития экономики. Он употребляет, как считает нужным, только маленькую долю той покупательной способности, которую банк ростовщичеством украл у общества, в том числе и у хэкера.

В Интернет наиболее ярко видно, что оплата хэкером своей деятельности с чужого счета, и ростовщическая кража покупательной способности — выполняется в общем-то одними и теми же компьютерными операциями и арифметическими действиями. В таких информационных условиях доказывать священность еврейского библейского расизма и еврейского же глобального банковского ростовщичества и антиобщественность хэкерства и иного антиеврейского расизма — это как раз та тема, обсуждение которой Запад предпочитает избежать, в том числе и в Интернет.

При этом возникает еще одна проблема для политработников от Торы и Талмуда: высококвалифицированному хэкеру нет необходимости продавать свой интеллект банковской корпорации, что отличает его ото всех других интеллектуалов Запада, прямо или опосредованно продающих свой интеллект ростовщической корпорации; что необходимо хэкеру, он возьмет сам, но его ловить по Интернет или иной сети может оказаться гораздо дороже, чем примириться с потерями, возникающими вследствие того, что он что-то берет.

Так интеллект обретает освобождение от финансового рабства и становится более властным, чем банковский корпоративный ростовщический паразитизм на общественном самоуправлении. И информационная революция 90-х годов действительно создает предпосылки к качественному изменению общественных отношений, в которых управление обществом — глобальное управление — по библейской концепции потеряет устойчивость. Это означает, что её сторонникам следует смириться и переосмыслить, происходящее, дабы не конфликтовать с концепцией общественного самоуправления, которая придет на смену библейской (в которой господствует ветхозаветно-талмудический расизм и ростовщический паразитизм).

В сложившихся условиях невозможно избежать распространения в Интернет (и в обществе в целом) нежелательной для политработников от Торы и Талмуда информации, а втягиваться в её обсуждение для них — значит подрывать устои их безраздельной власти над цивилизацией Запада и закрывать себе пути к мировому господству. Информационная девственность библейской культуры — безвозвратно утрачена. И библейская культура может стать жертвой Божеского попущения: именно это и вызывает опасения Лос-Анжелесского раввина, отождествляющего Тору и Талмуд (в их исторически сложившемся виде) с *неискаженным Божьим предопределением во всей его полноте*.

Отечественный политработник этого не замечает и концентрируется только на методах вторжения одного человека (или группы лиц) в психику других людей с целью программирования их поведения (нейро-лингвистическое программирование и т.п. средства, включая пропаганду ложного исторического мифа через школьные учебники, производимые для России под опекой фонда Сороса).

То есть имеет место рассмотрение В.Денисовым информационной безопасности в пределах только двух низших из четырех иерархических понятийных слоев, о чём речь шла ранее.

Лос-Анжелесский политработник-раввин сам запрограммирован, но не методами нейро-лингвистического программирования, а ветхозаветно-талмудической культурой в целом на действия по нарушению информационной безопасности альтернативных Библии культур в пределах трех низших уровней. В прошлом на третьем из этих уровней раввинат на Западе действовал практически безраздельно, теперь безраздельное господство завершилось и появились «ультраправые»[1], которые действуют на нем же без оглядки на библейскую традицию, хотя далек не все из них вырвались из под её опеки. При этом библейские идеологизаторы, в частности Лос-Анжелесский раввин, чуют, хотя и не понимают, что четвертый уровень в процессе поддержания (нарушения) информационной безопасности объективно существует и угрожает им, их сторонникам и подопечным.

Проще говоря специалист по информационной безопасности, выросший в среде Главпура МО СССР уступает своему западному оппоненту в понимании проблематики информационной безопасности и в практике её осуществления. Но и его зарубежный оппонент — тоже не на высоте положения, поскольку уходит от обсуждения вполне определенных тем.

Нейро-лингвистическое программирование — порождение определенного типа культуры, в котором один человек желает употребить других в своекорыстных целях в ущерб жизни других людей и потому стремится осуществить в отношении другого то, от чего желал бы защититься сам.

Наиболее последовательно этот агрессивно-паразитический тип культуры осуществляется в Западной региональной цивилизации: в прошлом на основе Библии, а с конца XIX века — в светских формах “гражданского общества”, в котором вера или безверие, якобы частное дело каждого. Соответственно, эффективная защита от нейро-лингвистического программирования и всего, что называется в наши дни психотронным оружием и информационной войной, возможна не путем достижения превосходства над противником в методах вторжения в его душу в обход контроля его сознания и программирования его психики, *а путем выхода в иной тип культуры, который сам по себе своими*

---

[1] *Дурацкий термин, придуманный демократизаторами с целью ухода от обсуждения существа разнообразных социальных доктрин, альтернативных ветхозаветно-талмудическому расизму и ростовщическому паразитизму, будь он в форме светской культуры гражданского общества, марксизма-троцкизма, или в форме псевдорелигиозной культуры на основе Библии.*

объективными качествами исключает эффективность психотронного воздействия на тех, кто ему следует сам и распространяет его среди других.

Но в той же статье В.Денисов плачется:

« — Наши службы располагали сведениями, что Гарвардский университет[1], Иллинойский и другие исследовательские центры США ведут активную разработку проблемы информационной войны. Докладывали об этом в ЦК КПСС, но реакция этого “мозгового центра” была мягко говоря, иронической. Абсолютно не воспринимали информационную угрозу и аналитические службы разведки. Они руководствовались установкой: учение Ленина верно, а потому всесильно и несокрушимо. Считалось, что психологическая обработка даже с использованием методов нейро-лингвистического программирования, серьезной угрозы для государства не представляет. Достижения практической социальной психологии, её современные возможности в манипулировании сознанием и поведением больших масс людей были проигнорированы и не получили должной оценки.»

И в другом месте статьи:

« — **Скажите, в нашей стране по нейро-лингвистическому программированию ведутся исследования?**

— На уровне энтузиастов МГУ, в Военном университете, в Пермском... О каких серьезных разработках можно говорить, когда все институты влачат нищенское существование? По идее, основным заказчиком и исследований в этой области должен стать Совет безопасности[2]. Я имею в виду весь спектр вопросов информационно-психологического воздействия на человека и общество.»

Но если обратиться к публикации в “Известиях” от 9.01.97 *“Мария Дэви Христос, она же Цвигун, отправлена по этапу”*, то создается впечатление, что, сообщая в ЦК и аналитикам разведки о работах США в области информационно-психологической войны, специалисты Главного политуправления МО СССР просто не были посвящены в упражнения отечественных магов на том же поле деятельности. В ней речь идет о “Белом братстве” и завершении судебного процесса в Киеве над его лидерами.

«До сих пор неизвестно, какими методами пользовался[3] Кривоногов, привлекая к себе верующих, заставляя их отрекаться от семей, дарить Белому братству дома, квартиры — всё, накопленное за жизнь. По мнению специалистов-медиков, Юрий зомбировал “своих людей”, *но это недоказанный факт (выделено нами).*»

---

[1] Стоимость обучения в 1996 г. — 24 000 долларов.

[2] Совет безопасности — юридическое лицо, множество меняющихся людей, многие из которых сами жертвы злоумышленного подавления и извращения их психической деятельности: в частности Березовский — ветхозаветно-талмудический зомби; Ельцин — не помнит своих деклараций последних десяти лет, либо злоумышленно дурит народу головы.

Кроме того, главный вопрос: С какой целью всё это исследовать:

— Для того, чтобы вооружить зомбификаторов более совершенными методами программирования психики людей?

— Или для того, чтобы защитить людей от зомбирования?

— И в чем конкретно выражается различия между обоими видами исследований в этой области.

[3] Лучше было сказать — употреблял, поскольку был нанесен вред, а не польза.

В статье сообщается, что «Следствие, длившееся более двух лет, допросившее около тысячи свидетелей и уложившееся в 25 томов уголовного дела, не ответило на основные вопросы: сколько человек входило в Белое братство и каковы были источники его финансирования. Предположительно, огромные деньги, оборачиваемые организацией, поступали из России, но откуда именно — неведомо. удалось узнать, что лидеры братства оперировали сотнями тысяч долларов.»

До того, как Юрий Кривоногов нашел Марину Цвигун[1] он работал в Институте кибернетики АН Украины (по-русски институте проблем управления). В статье сообщается, что «Марина попала на одну из лекций кандидата наук Кривоногова о возможностях психотропного воздействия на людей. С тех пор и до ареста они были вместе.»

Там же Марине был задан вопрос:

«Ранее в проповедях вы назвали Юрия “святым учителем”, хотя не могли не знать, что начиная с 80-х годов он проводил разработки психотропных методов воздействия на людей по спецзаказу Николаевского центра психотроники КГБ. Ведь известно: свои работы Кривоногов отправлял на имя доктора психофизики Жашкова, известного специалиста в области психического воздействия на людей. Это информация проверенная и подтвержденная.»

Марина дала ответ, не достойный всеведения живого бога: «Раньше я думала, что всё это кгбшные выдумки.»

Но и с Кривоноговым не так всё просто: в одной из книг, её автор, утверждающий, что он принадлежит к древнему клану русских волхвов, сообщает, что Ю.Кривоногов — его ученик. Кланы волхвов существуют гораздо дольше, чем существовал КГБ СССР, и они неизменно оказывали свое влияние на политику России и СССР на всем протяжении их истории. Поэтому в явлении Белого братства и множестве портретов Марии Дэви Христос на стенах домов и в транспорте, беспорядков в Киеве мы видели только “надводную часть айсберга” — той неоглашаемой разнообразной деятельности по воздействию на психику отдельных людей и множества людей, которая велась в течение многих веков и не прервалась с завершением уголовного процесса в Киеве над лидерами Белого братства.

И это очень большой вопрос, как инициаторы Белого братства, оставшиеся в тени, в отличие от Ю.Кривоногова, М.Цвигун, оценивают достигнутый ими результат: главное не то, что лидерам Белого братства дали разные сроки, а то, что они непосредственно и опосредованно оставили неизгладимые следы в психике множества людей, и это может иметь в будущем последствия. Вопрос в том, какие по существу последствия?

И как оценивают результат прошлой деятельности Белого братства союзники и оппоненты его инициаторов за пределами региональной цивилизации

---

[1] *Цвигун — фамилия одного из заместителей председателя КГБ СССР Ю.В.Андропова, согласно официальным сообщениям того времени застрелившегося, однако по каким причинам не было сказано. Совпадение фамилий в таком контексте ставит множество вопросов об обусловленности такого совпадения.*

России, в том числе и в ЦРУ, РЭНД корпорэйшн, СНБ США и всех названных и не названных исследовательских центрах, занимающихся разработкой проблемы, как влезть и извратить психику других людей так, чтобы они сами этого не заметили, а если и заметили, то согласились бы с внесенными извне изменениями.

Но с пониманием проблематики информационной безопасности в России в целом не так плохо, как у политработников от Главпура МО или от Торы и Талмуда. В "Правде" от 28.12.96 опубликована статья Геннадия Шиманова *"Временщики русского вопроса"*. Г.Шиманов характеризует себя в качестве православного христианина и русского националиста. Он пишет в ответ на беседу корреспондента "Правды" с Татьяной Глушковой в номере от 14 ноября 1996 г.: «Я привык к тому, что коммунистическая печать столь же пуста идейно, как и печать антикоммунистическая. А тут — призыв к выработке новой социалистической идеологии. Он и заставил меня взяться за перо, чтобы поделиться с читателями своими мыслями.»

Перечислив с десяток неопределенностей во мнениях, которое поддерживают[1] псевдопатриоты (о целях национальной идеологии; роли и существе религии; типе государственного устройства и др.), Г.Шиманов пишет:

«Подлинная справедливость нужна только для того, чтобы возвыситься над нею к такому состоянию, когда каждый старается больше дать другим, чем получить от них. Или даже жертвует ради них собой. Эта мысль о высшей любви лежит в основании Христианства. Без этой идеи или её суррогатов невозможна ни социальная справедливость, или какое либо разумное общество.

Но Христианство, на мой взгляд, потерпело в истории сокрушительное поражение, и на том месте, где некогда был христианский мир, возникло царство бесчеловечных банкиров и их мафиозных родственников. А вместе с Христианством потерпел поражение и русский народ. Но разве случайно то, что от той же самой черной силы потерпела поражение и коммунистическая идея? В ней, как и в Христианстве, была глубокая правда, но она оказалась бессильной именно потому, что соседствовала с неправдой и обессиливалась ею.[2]

Как рыба гниет с головы, так и народы загнивают с того, что в них загнивает религия[3]. Христианство потерпело поражение потому, что связало себя вольно или невольно, с господствующими классами и тем самым утратило (или лучше сказать, не выявило) свои социальные потенции. А если не выявило, то оказалось не способным давать вразумительные ответы на вопросы ищущих социальной правды людей.

---

[1] Поддержание неопределенности мнений и иного рода неопределенностей в управлении — одно из средств нарушения информационной безоасности, поскольку является основой для катастрофического разрешения неопределенностей течения процесса. По отношению к обществу это означает социальную катастрофу в форме революции, или ига, или гибель.

[2] То же самое можно сказать и о причинах краха исторически реального христианства.

[3] Святой Дух перестает быть наставником на всякую истину, поскольку человек предпочитает ложную традицию непосредственно даваемой ему истине, отвергающей укоренившуюся в культуре ложь.

Но может ли и должно ли так продолжаться и впредь? Я думаю, что для возрождения нашей национальной мысли нам всем нужна добросовестная самокритика. Или, точнее, разговор о достоинствах и пороках Христианства, социализма и национализма, как они проявились в Истории. Это взаимосвязанные темы, и потому обсуждать их желательно сообща.»

По существу это предложение перейти к обеспечению информационной безопасности России в глобальном историческом процессе в пределах всех четырех иерархических уровней понимания *информационной безопасности*[1], как объективного явления в жизни общества.

Газета “Дуэль”, № 22, 1996 г. также обращается к этой теме в статье *“Есть ли китайский ответ на русский вопрос”,* в которой обращает внимание на то обстоятельство, что китайское историческое самоосознаие, в отличие от российского не несет в себе самооплевывания своего же прошлого: «ПРЕЖДЕ мы были как звери и скоты»[2], чем начинается каждый этап истории России. “Дуэль” пишет:

«Казалось бы, вывод из “китайского опыта” предельно ясен: восстановление утраченной нами тысячу лет назад концептуальной независимости[3] следует начать с восстановления целостности нашего исторического и национального самосознания (...) нужно перестать быть патриотом только одного какого-либо ее отрезка (православно-монархического, коммунистического, демократического и др.). Но вот здесь и начинается самое трудное. (...) я даже могу себе представить, как помирятся православная церковь и интернационал-коммунисты[4]. (...) Одного я не могу себе представить ни при каких условиях: что русская православная церковь по собственной воле и собственному разумению признает в дохристианском прошлом нашего народа исторический этап, достойный не осуждения и отвержения, а, напротив, - любви и изучения.»

По существу последнее является выражением того, что автор статьи - С.Горюнков - не может представить себе, что православная церковь в России будет служить Богу, как таковому, а не БИБЛИИ, мистическое и историческое происхождение — вопрос особый, а цели цензоров и редакторов Откровений, легших в её основу, далеко не тождественны благому Божьему промыслу.

Из событий имевших место в последние недели 1996 г. интерес представляют взаимоотношения интернационал-монархистов и национал-монархистов в России.

---

[1] *Если же и раввинат присоединится* по совести *и догматической зашоренности к обсуждению пороков исторически реального иудаизма и затемненных мест в истории происхождения библейской культуры в целом, то будут сняты и его проблемы информационной безопапсности в отношении угроз всех иных расистов и “ультра”, что так беспокоит раввина из Лос-Анжелеса.*

[2] *Цитата из “Слова о законе и благодати” древнекиевского митрополита Иллариона.*

[3] *Принятие вместе с крещением* навеянной извне *библейской доктрины.*

[4] *Точнее марксисты всех мастей.*

Еженедельник “Новый Петербург” вышел 9 января 1997 г. с шапкой: *«Коронация внука Николая II состоялась в Ногинске».* За подписью пресс-службы Российского императорского Дворца приводится следующее сообщение:

«По воле Божьей, 19 декабря 1996 г. в Богоявленском соборе г. Богородска (Ногинска, Моск. обл.) состоялась Коронация внука Императора Всероссийского Николая II Александровича Романова-Дальского и его августейшей супруги Натальи Евгеньевны, урожденной Мусиной-Пушкиной. <...> Присутствовали представители иностранных держав и всех слоев российского общества.»

Заодно с 19 декабря 1996 г. короновавшийся на царство Романов-Дальский на всей территории Российской империи отменил служение «нелегитимной церкви, возникшей насильственно в результате государственного переворота».

Практически одновременно, со ссылкой на “Дейли телеграф”, 6 января 1997 г. в статье *“Приедет ли малый царь в Малое Кольчугино?”* сообщила о том, что «Ельцин подписал указ о возвращении трем родственникам последнего царя Николая II имений бывшей царской семьи. Среди облагодетельствованных президентским указом, утверждает лондонская газета, “наследник престола”, великий князь Георгий Михайлович Романов 15 лет от роду, его мать — великая княгиня Мария Владимировна и его бабушка — великая княгиня Леонида Георгиевна.»

С точки зрения глобального масонства Георгий Михайлович обладает глобальной легитимностью, поскольку по материнской линии является потомком грузинской династии Багратидов, восходящей к библейскому царю Давиду. Претенденты на престол от национал-монархистов этим качеством не обладают.

Там же, со ссылкой на пресс-службу Ельцина, “Советская Россия” опровергает это сообщение, однако сделав оговорку, что тот же самый С.Ястржембский несколько месяцев назад столь же категорично опровергал сообщение журнала “Тайм” о том, что Ельцин нуждается в операции на сердце.

Так или иначе конфликт интернационал-монархизма и национал-монархизма остался в 1996 г. неразрешенным... Россия продолжает идти на “автопилоте” коллективного бессознательного и водительства свыше.

9 - 12 января 1997 г.